

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.162.3, 811.162.4

Дата поступления: 25.08.2022
рецензирования: 24.09.2022
принятия: 28.11.2022

Два типа словакизации чешских текстов в Средневековье и Новое время

К.В. Лифанов

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: lifanov@hormail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8347-7466>.
Scopus ID: 56095065400. ResearcherID: D-6974-2017

Аннотация: Целью статьи является рассмотрение характера словакизации чешских текстов, создававшихся в Словакии в Средневековье и в Новое время. Сопоставление текстов, созданных авторами, относящимися к разным конфессиям, позволило выделить основной, наиболее распространенный тип, типичный для текстов прежде всего в среде католиков, и другой тип, представленный в текстах авторов-лютеран. Первый, католический, тип словакизации берет свое начало в текстах XVI в. и развивается по нарастающей. Его завершающим этапом становится кодификация словацкого литературного языка католическим священником А. Бернолаком (1787–1790). Возникает он первоначально в Юго-Западной Словакии, а затем распространяется на всей территории Словакии. В связи с этим словацкие элементы, представленные в нем, имеют западнословацкое и общесловацкое происхождение. Второй тип, возникающий в XVII в., имел довольно ограниченное функционирование и не стал ведущим даже в среде лютеран. Заметим, что в словакистике преобладает точка зрения, что словацкие лютеране в духовной литературе использовали чешский язык без каких-либо изменений, но это не совсем так, что доказывает рассмотренное сочинение Д. Прибиша. При этом лютеранский тип словакизации имел отличия от католического, в том числе и генетического характера, так как представленные в нем словакизмы характеризовали прежде всего северные говоры среднесловацкого диалекта. При этом общесловацкие элементы, представленные в нем, не во всем совпадали с общесловацкими элементами, характеризовавшими язык католиков. Более того, использование этого типа словакизации в духовной литературе в начале XVIII в. было официально запрещено лютеранским суперинтендантом Д. Крманом. Тем не менее именно среднесловацкий диалект был избран базой нового литературного языка, предложенного в 1844 г. лютеранином Л. Штуром.

Ключевые слова: словакизация; тип словакизации; католики; лютеране; западнословацкие, среднесловацкие и общесловацкие элементы; кодификация литературного языка.

Цитирование. Лифанов К.В. Два типа словакизации чешских текстов в Средневековье и Новое время // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 4. С. 130–138. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-130-138>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Лифанов К.В., 2022

Константин Васильевич Лифанов – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры славянской филологии филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 25.08.2022
Revised: 24.09.2022
Accepted: 28.11.2022

Two types of slovakization of Czech texts in the Middle Ages and Modern Age

K.V. Lifanov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
E-mail: lifanov@hormail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8347-7466>.
Scopus ID: 56095065400. ResearcherID: D-6974-2017

Abstract: The purpose of the article is to examine the nature of the Slovakization of Czech texts that were created in Slovakia in the Middle Ages and in modern times. A comparison of texts created by authors belonging to different confessions made it possible to single out the main, most common type, typical of texts, primarily among Catholics, and another type, represented in the texts of Lutheran authors. The first, Catholic, type of Slovakization originates in the texts of the XVI century and is evolving. Its final stage is the codification of the Slovak literary language by the Catholic priest A. Bernolák (1787–1790). It originates initially in southwestern Slovakia, and then spreads throughout the entire territory of Slovakia. In this regard, the Slovak elements presented in it are of Western Slovak and common Slovak origin. The second type, emerging in the XVII century, had a rather limited functioning and did not become the leading one even among the Lutherans. It should be noted that in Slovak literature the prevailing point of view is that Slovak Lutherans used the Czech language in spiritual literature without any changes, but this is not entirely true, which is proved by the reviewed work of D. Pribiš. At the same time, the Lutheran type of Slovakization had differences from the Catholic one,

including of a genetic nature, since the Slovakisms represented in it characterized primarily the northern dialects of the Middle Slovak dialect. At the same time, the common Slovak elements presented in it did not coincide in everything with the common Slovak elements that characterized the language of Catholics. Moreover, the use of this type of Slovakization in spiritual literature at the beginning of the XVIII century was officially banned by the Lutheran superintendent D. Krman. Nevertheless, it is noteworthy that it was the Middle Slovak dialect that was chosen as the basis of the new literary language proposed in 1844 by the Lutheran E. Štúr.

Key words: Slovakization; type of Slovakization; Catholics; Lutherans; Western Slovak, Middle Slovak and Common Slovak elements; codification of the literary language.

Citation. Lifanov K.V. Two types of slovakization of Czech texts in the Middle Ages and Modern Age. *Vestník Samarského universiteta. Istorija, pedagogika, filologija = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 4, pp. 130–138. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-130-138>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Lifanov K.V., 2022

Konstantin V. Lifanov – Doctor of Philological Sciences, professor, professor of the Department of Slavonic Philology, Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 11991, Russian Federation.

Введение

В ранней истории чешского литературного языка имело место чрезвычайно интересное явление его выхода за пределы этнической территории и употребления другими народами [Navránek 1940] (Индыченко 2014). Как правило, однако, ему не удалось надолго закрепиться на этих территориях. Исключение составляет Словакия, поскольку словаки восприняли чешский литературный язык как элемент внутренней культуры, первоначально считая его обработанной формой родного языка. Осознание различия между чешским и словацким языками придет позже по мере того, как в языке словацкой письменности начнут накапливаться отклонения от его собственно чешского варианта. Указанные отклонения возникнут в результате процессов двух типов: проникновения в тексты генетически словацких языковых элементов и последовавшего за этим вытеснения ими исконных элементов чешского происхождения и консервации древнечешских элементов, совпадавших с соответствующими словацкими, тогда как в собственно чешских текстах они подверглись изменениям. Анализ этих процессов и является предметом изучения в данной статье.

Хотя словакизмы обнаруживаются уже в ранних древнечешских текстах XIV–XV вв. («Клементинская псалтирь», «Венское евангелие», «Пассауский фрагмент псалтири» и др.), имеющих отношение к Словакии, какая-либо закономерность их появления первоначально отсутствовала [Лифанов 2000]. Словакизмы представляли собой ошибки, допущенные писцами, вероятно, под влиянием их родного говора. С течением времени словакизация древнечешских текстов начинает приобретать определенную закономерность. Словацкие языковые элементы начинают повторяться в разных текстах, становясь таким образом характерной особенностью древнечешских текстов словацкого происхождения. При этом начинает формироваться центр письменности, который оказывает влияние на письменный язык других регионов Словакии. Таким центром становится Юго-Западная Словакия (регион распространения трнавского и загорского говоров), поскольку именно она становится центром политической, духовной и экономической жизни Вен-

герского королевства после битвы у Мохача 1526 г., в которой объединенные чешско-венгерские войска потерпели поражение от турецких войск. Вследствие этого собственно венгерская территория, т. е. территория, населенная этническими венграми, оказалась включенной в состав Османской империи, Братислава (венг. Пожонь) стала столицей сохранившейся части королевства, а Трнава (венг. Непсамбат) – резиденцией венгерского архиепископа. Это приводит к тому, что процесс словакизации начинает нарастать, причем все более активно в него вовлекаются морфологические явления. Кроме того, в тексты, создаваемые в Словакии, прекращают проникать фонетические явления, которые получают значительное распространение в текстах, создаваемых в Праге и на других территориях Центральной Чехии. Это приводит к еще большему отдалению языка памятников словацкой письменности от чешских.

Формированию особого идиома способствовала Реформация, так как протестантские священники поощряли использование народных языков.

Как уже было отмечено выше, в XVI в. существенное возрастание значения Западной Словакии находит отражение в языке словацкой письменности: именно здесь в наибольшей степени происходит структурирование письменного языка, так как наиболее отчетливо начинает формироваться норма. В результате возникает новый идиом, состоявший из генетически чешских, общесловацких и западнословацких языковых элементов. В XVII в. его значение еще более возрастает, так как в Трнаве в 1635 г. был основан университет с собственной типографией. Выпускники университета разъезжались по всей этнической словацкой территории и таким образом способствовали распространению этого идиома по всей территории Словакии. Заметим, что теперь уже в него проникали элементы и других говоров, но это проникновение имело широкую шкалу от практически полного отсутствия инодиалектных элементов до очень активного, хотя при этом все элементы рассматриваемого идиома из текстов не вытеснялись, что связывало тексты в единое целое.

В первые десятилетия XVII в. ситуация начинает кардинально меняться. В это время идет интенсивная рекатолизация, начало которой было поло-

жено эстергомским архиепископом Франтишеком Форгачем (1607–1615). Еще более последовательно она была продолжена его преемником Петером Пазманем (1616–1637). Курс агрессивной рекатолизации стал проводить и императорский двор, в результате чего должности государственных служащих получали лишь представители католической конфессии [Tomeček 2005, S. 70].

Во второй половине XVI в. в Венгерском королевстве начинается рекатолизация населения, которая приводит к разделению словацкого общества в языковом отношении. В первые десятилетия XVII в., однако, ситуация начинает кардинально меняться. В это время начинается интенсивная рекатолизация, начало которой было положено эстергомским архиепископом Франтишеком Форгачем (1607–1615). Еще более последовательно она была продолжена его последователем Петером Пазманем (1616–1637) [Tomeček 2005, S. 70]. Ее центром становится Трнава, прежде всего уже упомянутый Трнавский университет, основанный П. Пазманем. Успехи рекатолизации были столь велики, что лютеранству грозило полное исчезновение в Словакии. В 1620 г. произошла битва на Белой горе, в которой чешские протестанты потерпели поражение от католиков. Последствием этого стала массовая эмиграция протестантов из Чешского королевства, причем значительная их часть оседала в Словакии. Это были главным образом грамотные люди, владевшие чешским литературным языком и привозившие с собой большое количество книг на чешском языке. Все это способствовало укреплению позиций протестантов в Словакии, которые приняли в качестве своего литературного языка чешский образец Кралицкой библии 1579–1593 гг.

Словакизация чешского языка в сочинениях католических авторов

Принято считать, что словацкие протестанты (лютеране), как правило, использовали чешский язык в его классической форме, но это не совсем так. Естественно, в тексты проникали ошибки под влиянием родного говора создателя текста, но это явление носило субъективный характер. Однако и в среде словацких протестантов также начинала проявляться объективная тенденция словакизации чешского текста, хотя она и не имела такого распространения и такой степени нормированности, как словакизация в среде католиков. Более того, на словакизацию был наложен запрет суперинтендентом Д. Крманом. Тем не менее изучение этого явления чрезвычайно интересно, особенно в плане сопоставления с первым типом словакизации, так как эти разные типы выводят нас на разные кодификации словацкого литературного языка. Первая кодификация была осуществлена в 1787–1790 гг. католическим священником А. Бернолаком, а вторая – в 40-е гг. XIX в. протестантом Л. Штуром. В связи с ограниченным объемом в данной статье будет рассмотрена лишь словакизация фонетической системы.

Работы обобщающего характера, в которых рассматривается формирование фонетической системы идиома, функционировавшего главным образом в среде католиков, до настоящего времени отсутствуют¹, поэтому в данной работе мы будем приводить примеры из наиболее значимых текстов, написанных на данном идиоме, а именно: из первого полного перевода Библии, осуществленного камальдулами в 1756–1759/1760) (Книга Исход – Exodus) (von Rothe, Scholz 2002), наиболее значимого произведения словацкой барочной поэзии «Пастушьей школы – нравов житницы» (Valaská škola mrawuw stodola) Г. Гавловича 1755 г. (Sabo 1988), а также первого словацкого романа «Юноши Рене похождения и испытания» (René Mláďenca Prihodi a Skúsenosti) Й.И. Байзы (Bajza 1783).

Наиболее яркой особенностью данного идиома является его бездифтонговый характер, т. е. в нем отсутствуют как среднесловацкие восходящие дифтонги *ie, io, ia, iu*, так и чешский нисходящий дифтонг *oi*. В то же время широко представлены долгие монофтонги. Отражение именно этой системы мы и обнаруживаем в переводе Библии и романе Байзы:

а) Библия: A čum *wjčég* (совр. слов. *wiacej*) gich sužowali, tym *wjčég* sa rozmnožowali a róstli. Но чем более изнуряли его, тем более он умножался и тем более возрастал... (I: 12); Ale pod', a posslem teba k Faraónowi, abys *wywédel* (совр. слов. *wywiedol*) lid *múg* (совр. слов. *môj²*) synu Yzrahelských z Ogypta. Итак пойдѝ: Я пошлю тебя к фараону [царю Египетскому]; и выведи из Египта народ Мой, сынов Израилевых (III: 10);); Odpowed'ela: Dj. Gissla děwka a zawolala Mátku swú (чешск. *svou*). Дочь фараонова сказала ей: сходи. Девица пошла и призвала мать младенца (II: 8);

б) Байза: čo *nagdrakssé* (совр. слов. *najdrahšie*), a *nagmilssé* (совр. слов. *najmilšie*) uznáwáss bár zd'e, bár na druhém Swet' (!) (19–20) «что самое дорогое и самое милое узнаешь либо здесь, либо в другом мире»; který mňa s Taťíkem o *nagdrakssý poklad priňesel* (совр. слов. *priniesol*)? «который меня с папой лишил самого дорогого клада?» (17); bi ze *smutného* (среднеслов. диал. *smutnieho*) swého *pochibowáňý* (совр. слов. *pochybovania*) do žádanég gistoti bila priňesená (17) «чтобы она была принесена из их печальных сомнений в нужную убежденность»; y w *nagoprawdiwegsem nebezpečnstwý wid'a* (совр. слов. *vidia*) oňi mňením swogím ňelhačícú biťi bezpečnosť (10) «и в однозначной безопасности они видят, по

¹ Обобщающую картину языка письменности Юго-Западной Словакии пытался представить Р. Крайчович [Krajčovič 1962, 1964], однако он исходил не из соответствующих текстов, созданных в данном регионе Словакии, а из особенностей главным образом трнавского говора, лишь в некоторой степени корректируя данные диалектологии. Это делает описание гипотетическим, так как не подкрепляется конкретным языковым материалом.

² Графема *ô* в современном словацком литературном языке обозначает дифтонг *uo*.

их мнению, самую настоящую опасность»; *A mlád'enc z tento ňewim* (совр. слов. *nevím*), *do kterich počtu prináležil* «А юноша этот, не знаю, к какому числу относился» (10); *Či člowek odhod'enegssý gest, aneb má bi'ri od howád ňemúdrich?* (чешск. *nemoudrých*) (14) «Является ли он отвергнутым или происходит от глупой скотины?».

В системе вокализма Г. Гавловича также, как правило, отсутствуют дифтонги, однако спорадически обнаруживаются единичные примеры с дифтонгом *ie*, что, по сути, лишь подчеркивает бездифтонговый характер его языка³: *Welmi smgessny* (совр. слов. *smiešny*) *ge obyčeg / we swete u ludi, / Když bezbožny bezbožneho / sstrafat se newstydi* (II: 5)⁴ «В мире людей есть смешной обычай, когда безбожник не стыдиться наказывать безбожника»; *Leniwy nebožgecowi* (совр. слов. *nebožiecowi*) */ we wssem ge podobny, / Sam od seba k žadneg pracy neni ge spusobny* (XIII: 19) «Ленивый во всем походит на сверло: сам по себе он не способен ни к какой работе»; *Gak gazičnu sebe wezmess, / nagdess se dost gedu, / A gak wždycki mlčanliwu / tess budess met bgedu* (совр. слов. *biedu*) (XVI: 21) «Если возьмешь языкастую, получишь немало яда, а если все время молчащую, будешь пребывать в бедности»; *Spiwala sy gedna baba: / tam penazy dgressku* (совр. слов. *diežku*), */ su do zeme zakopane, / newim w kterem brgežku* (совр. слов. *briežku*) (XVI: 51) «Пела одна баба: у меня денег целая кадка, они закопаны в землю, не знаю, в каком месте». Отметим также, что у Г. Гавловича фиксируются также примеры, не исключаяющие того, что в них представлен дифтонг *ia* и даже уникальный для словацкой письменности дифтонг *iu*, хотя с полной уверенностью этого утверждать нельзя, поскольку, возможно, в этих случаях с помощью графем *j* и *g* обозначается мягкость предшествующего согласного: *Lharstwo od djabla* (совр. слов. *d'abla*) *splodzene / zlu obyčeg miwa, / Neb když Prawdu žada skazit, / ffalzem se odiwa* (V: 4) «Ложь, рожденная от дьявола, имеет обычай становиться лицемерием, когда хочет победить правду»; *A gak pangu* (совр. слов. *paniu*) *penežitu, / musiss geg služiti, / Gak chudobnu budess w dome / dwe chudoby miti* (XVI: 21) «А если денежную даму, будешь ей служить, если же бедную – будут двое нищих».

К другим характерным особенностям фонетической системы данного идиома является отсутствие специфического чешского вибранта *ř* и йотации губных перед *e < ě, e*. Ср. примеры:

а) Библия: *Y dām milost lidu tomuto pred* (чешск. *před*) *Ogyptskyma: a kdiž vycházat budete, newygdete prážny. И дам народу сему милость в глазах Египтян; и когда пойдете, то пойдете не с пустыми руками* (III: 21); *Powed'el, aby w'erili* (чешск. *věřili*), *že tebe ukázal Pán Bůh otcůw twych, Bůh*

³ Заметим, что произведение Г. Гавловича содержит почти 600 страниц.

⁴ В скобках римскими цифрами указаны номера песен, на которые разделено все произведение, а арабской – номер стиха внутри песни.

Abrahámůw, Bůh Yzáakuw, a Bůh Yákobůw. Это для того, чтобы поверили [тебе], что явился тебе Господь, Бог отцов их, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова (IV: 5); *Pán Bůh Židówsky powolal nás: púgdeme za try dny cestu na pússt', abysme obětowali* (чешск. *obětovali*) *obět* (чешск. *obět*) *Pánu Bohu nassému. Господь, Бог Евреев, призвал нас; итак отпусти нас в пустыню, на три дня пути, чтобы принести жертву Господу, Богу нашему* (III: 18); *Y powed'el* (чешск. *pověděl*) *Pán: Whod' ho na zem. Господь* сказал: брось его на землю (IV: 3);

б) Байза: *Nalezňess potem z mrawuw místami wiňesené, a predložené* (чешск. *předložené*) *ňelhagíce následi, čo asnad' za ňesslussné vznáwať bud'ess* (A2)⁵ «Найдешь потом нравы, иногда благородные, и их реальные последствия, что, наверное, посчитаешь непристойным»; *Dáwám Mlád'enca, kteriho, ponewádz prez* (чешск. *přes*) *mnohé příhodi* (чешск. *příhody*) *sstestliwe pregressel, mnoho k wicwičený swému w swém putuwání, y slissal, y wid'el...* (A2) «Я изображаю юношу, которого, так как он счастливо прошел многие приключения, многое видел и слышал, обучаясь в своем путешествии...»; *aňi potreba* (чешск. *potřeba*), *i osoch ňeňi zd'e znamenat', wssecko přečítané, wssecko mé konáňy preukáže* (A3) «все прочитанное, все мои поступки здесь не говорят о необходимости и пользе»; *ořáč, kteriho umenj* (чешск. *umění*), *w obecnég misli, nagslabsség múdrosti gest* (5) «пахарь, искусство которого заключается в общей мысли, самой слабой мудрости»; *we wecách* (чешск. *věcech*) *nissstméňég swého dussného spaseňá* (1) «в делах спасения своей души»;

в) Гавлович: *Nic sy na Swet neprinesel* (чешск. *nepřinesl*), */ nic nevezness z neho, / Takí konec gak začatek / gest žiwota tweho* (II: 26) «Ничего ты не принес в мир, ничего из него не возьмешь, конец твоей жизни такой же, как и его начало»; *Sstesti, lekár* (чешск. *lékař*) *neumely, / zdrawe ocy hodi, / Když slibuge wssecko dobre, / w sliboch swych nestogi* (V: 29) «Счастье, лекарь неумелый, застилает глаза; когда оно обещает, что все будет хорошо, сдержат свои обещания не стремится»; *Tarqwinus, Messčan Rimski* (чешск. *římský*) */ když rybu wečeral* (чешск. *večeřel*), *Zostala mu kostka w hrdle / a žiwot dokonal* (XX: 39) «Тарквинию, жителю Рима, когда он ел на ужин рыбу, в горле застряла косточка, и он закончил свою жизнь»; *Když sy gesste byl ditetem, / nic sy nemel* (чешск. *neměl*) *v mocy, / Dožils' predce dnessniho dne / z Kristowu pomocy* (II: 26) «Когда ты был еще ребенком, ты был полностью бессилён, и все же ты дожил до сегодняшнего дня с Божьей помощью»; *Y kowač ma wic než gedne / klessče ku potrebe* (чешск. *potřebě*), */ Muže bi'ri w tegto wesy* (чешск. *věci*) */ ku príkladu tebe* (чешск. *tobě*) (X: 57) «И кузнецу необходимы ни одни клещи, и это может служить примером для тебя».

⁵ Цифра, а иногда и буква в скобках обозначают страницу. В романе представлена усложненная система нумерации страниц, так как часть из них включает также букву, а часть состоит только из цифр.

Письменный язык католиков второй половины XVIII в. характеризуется процессом проникновения в него фонемы *dz*, отсутствующей в чешском языке. Протекает этот процесс неравномерно и отражает пристрастия конкретных авторов. В связи с этим в тексте романа Байзы названная фонема отсутствует, в переводе Библии представлены лишь единичные примеры с этой фонемой, а в языке произведения Гавловича она достаточно частотна:

а) Байза: *Mezi* (совр. слов. *medi*) *tím, abich ga múg chwalitel ňebil, ňe mnoho bud'em kázat' (A2)* «Тем временем, чтобы не хвалить самого себя, много проповедовать я не буду»; *w okamžeňy k obsahnutý toho wsseliký od ňekterých spôsob nacházan* (совр. слов. *nachádzaný*) *bíwá (10)* «сразу же у кого-то бывает найден способ понимания этого»; *libežné z ňekraganmi zacházaňy* (совр. слов. *zachádzanie*) *skusili (12–13)* «они попробовали к инородцам гостеприимно относиться»; *hñed' od malička ludmi cuzimi* (совр. слов. *cudzimi*), *a obzwlásstie Európái=skími oblibowala sa (13)* «сразу с малых лет ее полюбили чужие люди, особенно европейцы»;

б) Библия: *Y potkali se z Moyžissem, a z Aáronem, který stáli naprotiwá njm, kdiž vycházali* (совр. слов. *vychádzali*) *od Faraóna*. И когда они вышли от фараона, то встретились с Моисеем и Аароном, которые стояли, ожидая их (V: 20); *A učinj Pán diwnu w'ec, mezy wladárstwjm Yzrahélskych a mezy* (совр. слов. *medi*) *wladárstwjm Ogyptsckych, že nic owsem nezahynulo s tych wec, které prináleža k synom Yzrahélskym. i rozdilit Hospody [в то время] между скотом Израильским и скотом Египетским, и из всего [скота] сынов Израилевых не умрет ничего (IX: 4); Y powed'el Fárao: Yá wás prepústjm, abyste obětowali Pánu Bohu wassymu na pássti: ale wssak dálég žebyste neodchádzali, modlite se za mňa. I сказал фараон: я отпущу вас принести жертву Господу Богу вашему в пустыне, только не уходите далеко; помолитесь обо мне [Господу] (VIII: 28);*

в) Гавлович: *Ach mug Synu nežadag si bohatnut z cudzeho, Než usilug se žiwiti z pracowani tweho (I: 29)* «Ах, мой милый сын, не желай разбогатеть с чужого, а старайся жить своей работой»; *Nebo dobra Priležitost pracu umenssuge, A pracu ku koncy swemu snadno priwodzuce (G III : 47)* «Ибо удачный шанс сокращает работу и приводит ее к концу»; *Wssak kdiž na hluboke more bez wesla wichadza, Tehdy k swemu zatopeni gistotně prichadza (IV: 18)* «Но если он выходит в море без весел, он наверняка в конце утонет»; *Medzy twogim pracowaním / obweselug misel, / Abys w twogem pracowaní / dobre k koncy prissel (II: 40)* «В перерывах между работой весели мысли, чтобы свою работу хорошо закончить».

Еще меньшей интенсивностью характеризуется процесс вытеснения чешского сочетания согласных *šť* западнословацким сочетанием *šč*⁶.

⁶ В среднесловацком диалекте, который лежит в основе современного словацкого литературного языка, представлено сочетание *šť*, как и в чешском языке.

Результаты этого процесса непоследовательно отражаются только в языке Гавловича. Ср.:

а) Библия: *Ale wjm, že u ty, u služebnjci twogi gesstě se nebogite Pána Boha*. но я знаю, что ты и рабы твои еще не убоитесь Господа Бога (IX: 30); *A kdiž wysseł Moyžiss od Faraóna z M'esta rozep'al ruki k Pánu, u prestalo hromobitj, a krúpobitj, any wjécég nekárkál dėsst' na zem*. И вышел Моисей от фараона из города и простер руки свои к Господу, и прекратились гром и град, и дождь перестал литься на землю (IX: 33);

б) Байза: *a gích z nowu do powetry po slobod'e pusstáme (14)* «и их мы снова выпускаем на волну»; *Gess'te u do Dwúru Tařika mého wkročiti, tu skrússením srdcem seba wigewiti ňezakázal (18)* «Еще и во двор моего папы не запрещал заходить и там проявлять свое смирение»; *gak naríkali nad nesstěstím gakímsi (27)* «как они сетовали над каким-то несчастьем»; *na čo zbúrený Mess'tané púlnahý z postele wiskočili (27)* «из-за чего возмущенные полуголые горожане выскочили из своих кроватей»;

в) Гавлович: *Y kowač ma wic než gedne / klessče* (совр. слов. *klište*) *ku potrebe, / Muže biti w tegto wesy / ku prikľadu tebe (X: 57)* «И у кузнеца в распоряжении имеется несколько клещей, и это может служить тебе примером»; *Bivag ssčedry* (совр. слов. *štedrý*) *ne ze žridla / než z potocka gehu, / Mužess to dat, čo ti zbywa / z wiziweni tweho (XI: 19)* «Будь щедрым не из источника, а из его ручейка, ты можешь таким образом получить то, что тебе не хватает»; *Sstesti mnohich zaslepuge / a o zrak priwadza, / A newime, až kdiž Sstesti ku koncy pryhadza (V: 29)* «Счастье многих ослепляет и лишает зрения, и мы этого не понимаем, пока оно не кончается»; *Čokoliw čyniss, mudre čyn, / na konec pamatug, / Nebo z konce sstasliwego / wisy užitek twug (III: 2)* «Все, что ты делаешь, делай с умом и помни о том, чем это завершится, потому что от счастливого конца зависит твое благополучие».

Для данного идиома характерна грамматикализация перегласовок, т. е. изменение гласных непереднего ряда в гласные переднего ряда в позиции после функционально мягких согласных в определенных грамматических формах. Во второй половине XVIII в. она находилась на весьма продвинутой стадии. При этом по мере все большей словакизации этого идиома сфера употребления неперегласованных форм все более расширялась. При этом в некоторых грамматических формах все еще наблюдалась конкуренция перегласованных и неперегласованных форм, что особенно наглядно проявляется в языке Гавловича, причем в ряде случаев та или иная форма выбирается для создания рифмы. Ср. примеры:

а) Библия: *A zase priwolali Moyžissa* (чешск. *Mojžíše*) *u Aárona k Faraónovi: který gym poweděl: Dite, ob'etúgte Pánu Bohu wassymu. I возвратили Моисея и Аарона к фараону, и фараон сказал*

им: пойдите, совершите служение Господу, Богу вашему (X: 8); Poweďel Moyžjss: Z djtkami nassyma y z staryma púgdeme, ze synami, y s dcérami, z/owcama (чешск. *ovcemi*) y z stádama: nebo gest sláwnost Pána Boha nassyho. И сказал Моисей: пойдём с малолетними нашими и стариками нашими, с сыновьями нашими и дочерьми нашими, и с овцами нашими и с волами нашими пойдём, ибо у нас праздник Господу (X: 9); A poweďel Pán k Moyžjssowi: Roztáhni ruku twú na zem Ogyptskú, na kobyľki, aby wysšli na ňu (чешск. *ni*), a zežrali wssetku bjlinu, která pozostala od *krúpobitá* (чешск. *krupobiti*). Тогда Господь сказал Моисею: простри руку твою на землю Египетскую, и пусть упадет саранча на землю Египетскую и поест всю траву земную, и все, что уцелело от града (X: 12);

б) Байза: mnohých liduw čini, skutki, a običage *prednássám* (чешск. *přednáším*) «я рассказываю о поступках, действиях и обычаях многих людей» (A2); *welké srdcu* (чешск. *srdci*) *gég potesseňý bilo* (13) «ее сердцу была большая радость»; A mláďe nec tento ňewím, do kterých počtu prináležil, či múdre, či né *konca* (чешск. *konce*) *sweho obdržeňý dúfal* (10) «А юноша этот, не знаю, к какому числу относился, мудро ли или нет надеялся на конец своих злоключений»; oňiž ay z nagmedowegssich y obecné kwetuw ňé med, než ged toliko *zbíragú* (чешск. *sbírají*) (A2) «они даже с самых медовых цветов собирают не мед, а только яд»;

в) Гавлович: *Kona zdržugess na uzde, / aby te nezhoďil, / zdržuj y hnew twym rozumem, / aby ti nsskoďil* (III: 10). «Коня ты держишь в узде, чтобы он тебя не сбросил, сдерживай своим разумом и гнев, чтобы он не принес тебе вреда»; *Nekteri se disputugu / o tom čo neweda, / Z geža chtegu prokazat / welkeho medweda* (VI: 2). «Некоторые спорят о том, в чем не разбираются, они хотят ежа представить большим медведем»; *Y kosselu bych predala, / wssak se muža bogim, / Když se trochu podparigem, / cela neobstogim* (XVI: 51). «И рубашку я бы продала, но боюсь мужа, когда я немного выпью, собой не владею»; *Gestli mužess dwuch hnewnikuw / uwest do pokoge, / Wihrass oboch, ale šanug / sam swedomi tvoge* (XIV: 31). «Если ты двух разгневанных людей сможешь успокоить, приобретешь обоих, но береги свою совесть»; *Tak newinny do žalare / prissel pro čystotu / a z waznami kralowskimi / musel znassat psotu* (VIII: úv.). «Так невинный попал в тюрьму из-за своей чистоты и вынужден был сносить тяготы вместе с королевскими заключенными».

Словакизация чешского языка в произведениях протестантских авторов

В качестве источников словакизации чешского языка лютеранами мы используем сочинение Д. Прибиша «Розарий души» (*Rosarium animae*), опубликованное в виде приложения к «Катехизису М. Лютера» 1634 г. (Pribiš 1634) и перевод на словацкий язык сочинения Я.А. Коменского «Откры-

тые золотые врата латинского языка» (*Ianva lingvae latinae reserata aurea*) 1666 г. (Dvere 2002)⁷.

Язык рассматриваемых текстов лютеранских авторов существенно отличается довольно активным проникновением в него среднесловацких входящих дифтонгов:

а) Прибиш: *který gj liecj wonnymi / kwietkami* (D)⁸ «который ее лечит приятно пахнущими цветками»; *Niekdy magjce y swe y swého Lidu hřjchi Oplakáwatj přorok Hjeremiaš wolal ku Pánu Bohu* (D5) «Когда-то пророк Иеремия, оплакивающий свои грехи и грехи своего народа, обратился к Господу Богу»; *a že takowij Boha widiety budu* (E8?) «и такие будут видеть Бога»; *Tato Prwssj Hřjadka gmenuge se Contritio* (D2) «Эта первая грядка называется *contritio*»; *který tobe až do dneska Pán Bůh popřial* (D7?) «который тебе вплоть до сегодняшнего дня Господь Бог желал»; *Dněs dněs když biste vslysselij hlás geho / ně zatwrzugtě Srdcia wassé* (D7?) «Сегодня, сегодня, когда бы вы услышали его голос, не ожесточайте сердца ваши»; *kdo sebe samého nezna / ten swoge hřjchij nikdy oplakáwati a želeti / mnohem meneg wiznawáti bude muocy* (D2) «кто самого себя не знает, тот свои грехи никогда оплакивать не сможет и значительно меньше горевать будет»;

б) перевод Коменского: *Krutjcy wyetor a wjchor do koleša se diwne krutya* (181) «Крутящийся ветер и вихрь удивительно закручиваются»; *Predeuwssjm pak toto z matečne chaos podle stupnuw hustoty a ryedkosti na čtiry rozdilne bitnosity rozdělil* (180) «Прежде всего он затем беспорядочно хаос в соответствии со степенью густоты и разреженности на четыре разные явления разделил»; *Snehi siata prikřwagj, aby od mrazu neb od ledu, kde mrzne, nezamrzlo* (181) «Снега посева прикрывают, чтобы они от мороза или ото льда там, где мерзнет, не замерзли»; *Hwezdi su gako lampasse na nebj zawessene, aby bez prestanj wukol se krutili a swetlem swjm tmj oswecowaly, behem pak časuw progmenj odmeryawaly* (180) «Звезды, как лампы, на небо повешены, чтобы они без остановки вращались и своим светом освещали мрак и с течением времени устанавливали изменения»; *Z podzemnjch žriedel wiwyeragjce studne wiskakugj, otdud potoky a potuočky slzya* (182) «Из подземных источников появляются бьющие ключом колодцы и вытекают потоки и ручейки»; *More kdy se*

⁷ Известны также еще несколько переводов этого сочинения Коменского на словацкий язык, один из которых (Sojmenii 2009) мы сопоставляли с переводом 1666 г. [Лифанов 2020; 2000].

⁸ В сочинении Прибиша представлена чрезвычайно сложная система обозначения страниц, которые могут обозначаться как при помощи букв, так и цифр. В некоторых случаях номер страницы вообще не обозначен, но он легко устанавливается на основе номера предыдущей страницы. В этом случае мы указываем номер страницы, но с вопросительным знаком.

rozihra (:wlny zmjtagjce:), slane gest gako *ruosol* (182) «Море, когда разыграется (сметающие волны), становится соленым, как рассол».

При этом аналогично католическим текстам, как правило, не представлен чешский дифтонг *ou*, на месте которого обнаруживаем словацкий долгий монофтонг *ú*⁹:

а) Прибиш: а *winnice widaly wŭnj swu* (чешск. *svou*) (D) «и виноградники издали свой запах»; *ale opy gsu* (чешск. *jsou*) *keré swēdectwj widáwagj o mně* (D) «но они те, кто свидетельствуют обо мне»; *Trubte* (чешск. *troubte*) *w trubu* (чешск. *troubu*) *na Syonu* (D5) «Трубите трубою на Сионе»; *yak ten tež horce slysse sprjwani kohutowo* (чешск. *kohoutovo*) (D6?) «как и он с горечью слышит пение петуха»; *anj Smrt' nemůže tebe odlučyti* (чешск. *odloučít*) *od Milowáni Božjho* (E7?) «даже смерть не может тебя отлучить от любви Бога»;

б) *Tela nasseho spogenj wiborny prikklad gest negwižsseg mudrosti* (чешск. *moudrosti*) (191) «Устройство нашего тела – отличный пример высочайшей мудрости; *Kdo ma wjbornj wtir, hned prehleduwa wecz; hlupj* (чешск. *hloupi*) *gsu* (чешск. *jsou*) *spozdilj neb prjleniwegssj* (196) «Кто хорошо соображает, тот сразу вникает в суть предмета; глупые же более медленные и слишком ленивые»; *Potom orjchaly stopu drewenu w/opicharny a biwala na hrubo udrwena muka* (чешск. *mouka*) (z ktereg se kassa prawj) *a krupica* (199) «Потом они запихивали это в деревянную ступу и появлялась мука грубого помола (из которой готовят кашу) и манка»; *Kočiss uzdu na hlawu založiwsse, držiake[m] po wuly gjdy; naručneho k/sedlowyemu zapriaaha a prednye pred sebu* (чешск. *sebou*) *žene* (202) «Извозчик, закрепив узду на голове волов, дышлом управляет ими; к коренному присоединяет пристяжного и гонит припряженных впереди».

В отношении фиксации специфического чешского вибранта *ř* и йотации губного перед *e*, восходящему к *ě* или *ę*, рассмотренные тексты авторов-лютеран существенно различаются. Если в переводе сочинения Коменского они полностью отсутствуют, то в труде Прибиша фиксируются довольно широко, хотя и не всегда верно; ср. примеры:

а) а *čym sy hlubssic (!) w hřjchu* (чешск. *hřichu*) / *tym sy daleg od Boha a bližeg Smrti a pekla* (1) «а чем ты глубже в грехе, тем ты дальше от Бога и ближе к смерти и аду»; *Tobe sametu gsme z hřes-silj* (чешск. *zhřesili*) *a zle před* (чешск. *před*) *tebuw včynilij* (D4) «Перед тобой мы согрешили и плохо с тобой поступили»; *máš pŕyklad* (чешск. *příklad*) *na Swatých Aposstolěch / a včedlnjcech Krystowých* (F) «вот пример святых апостолов и учеников Христа»; *že z radosti a z weseljm ssél na Smrt' řka* (чешск. *řka*) (E8?) «что с радостью и весельем он шел на смерть, говоря»; *pokud' za Sprawědliwého a pŕbožného Clowěka* (чешск. *člověka*) *gsuzen bywa*

(E7?) «поскольку его считали справедливым и набодным человеком»; а *dobre Swědemi* (чешск. *svědomi*) *y wijru až do skonánj žywota twého zachowal* (F) «и сохранил совесть и веру до самого конца твоей жизни»; *Tobě* (чешск. *tobě*) / *tobě Páně Sprawedliwost / nám pak zahanbenij twarij* (D7?) «Тебе, тебе, Господь, справедливость, а нам посрамленные лица»; *budetěli Wěryti* (чешск. *věřit*) *že Krýstus vmrél za hřijchy násse* (E6?) «если вы будете верить, что Христос умер за грехи наши»; *Newěsta* (чешск. *nevěsta*) *že Omdljwa Pro weliku Milost' Pána Sve[h]o* (D) «Невеста, мол, лишилась чувств из-за большой милости Господина своего».

Аналогично текстам авторов католического вероисповедания тексты лютеран также различаются наличием общесловацкой фонемы *dz*, которая полностью отсутствует в языке Прибиша, но все же появляется в языке перевода Коменского. При этом западнословацкое сочетание *šč* отсутствует в обоих рассматриваемых текстах. Ср. примеры:

а) Прибиш: *Nebo sám Pán Krystus to potwŕzugě* (слов. *potvrzuje*) *řka* (F2) «Так как сам Господь Бог подтверждает это, говоря»; *ale yako Lew rwu-cy obchazege* (зап. слов. *obchádzajúc*) *hleda kohobi mŭhol zežrati* (F) «но как лев терзающий, обходя, ищет, кого бы он мог сожрать»; *Proto y Angele Božj radugi se nad takowymi hřjssnjki který spláčem Pŕichazegi* (зап. слов. *prichádzajú*) *před Pána Boha* (D6?) «Поэтому и ангелы божьи радуются таким грешникам, которые с плачем приходят к Господу Богу»; *sstěstliwé* (зап. слов. *šťastlivé*) *to slzy / keré dobrotiwa ruka Páně zetijra* (D7?) «счастливые слезы те, которые стирает добросердечная рука Господа»; *A gestli se gesstě* (зап. слов. *ešče*) *ne smijš owažit' odtrhnut' tuto zelinku...* (E4) «И также не посмей отважиться сорвать эту травку...»; *Yakož Mogžeš powissyl hadá na pussti* (зап. слов. *púšči*) / *tak ma powissén byti Sýn Clowěka* (E6?) «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесено быть Сыну Человеческому»;

б) перевод Коменского: *A tehdaš potjkanj se tepla ze zimu powzbuzuge* (совр. слов. *povzbudzuje*) *hrmenj z hroznjm treskom* (181) «И тогда контакт тепла с холодом производит гром с ужасным грохотом»; *Od belčowa a kolisok prichazj se* (совр. слов. *prichádza sa*) *k/detinskemu woziku* (:pri kterem se chodit učya:) (190) «От колыбели и люлек он переходит к детскому ходунку (с помощью которой учатся ходить)»; *A teto su tela sprosteho prirodenj* (совр. слов. *prirodenia*), *z kteryh tela zložene* (:neb zmjsslane:) *bjwagj* (180) «И это тела простого происхождения, из которых более сложные тела бывают сложены (или смешаны)»; *Tento gestly mezy dolu padanjm a kwapkanjm zmrzne, bywagj krupy, gestly se zahrjwa welmu ruda* (:nebo *rcza*: (совр. слов. *hrdza*)) (181) «Он, если во время падения или капания замерзнет, становится градом, если же очень сильно разогрется, становится рудой (или ржавчиной); *Wody gehu od wnitrneho wreny za ssest hodin se legu k*

⁹ В текстах долгие гласные обозначались непоследовательно или даже вообще не обозначались.

brehom a opet spatki odtekagj z hroznjm zwukem, *zvlasste* (зап. слов. *zvlášče*) *mezy uskym morem* (182) «Его воды из-за внутреннего бурления шесть часов движутся к берегам и с ужасным звуком, особенно в узком месте, несутся вновь назад»; *Ponewadcz z tјch samјch se rodya, s tјch se chowagj, do tјch se y rozpusstagj* (зап. слов. *rozpušćajú sa*), *kdi se kazyu* (180) «Потому что они рождаются из тех же самых, из них же вырастают и в них же растворяются, когда погибают»; *Nikdá žádna chwostatá hwezda se neblysstela* (зап. слов. *sa blýščala*), *aby neurodu aneb nakazenj na zem bila pernyesla (!)* (181) «Никогда ни одна комета не загоралась, чтобы не принести неурожай или инфекцию»; *Odtud prssj desst* (зап. слов. *děšč*), *prssj snech, prssya krupy* (181) «Оттуда падает дождь, снег, град».

Грамматикализация перегласовок в текстах авторов-лютеран также имела место, но она была менее выражена, чем в текстах авторов католического вероисповедания. Это особенно характерно для языка Прибиша, тогда как текст перевода Коменского светского характера был менее традиционным, т. е. в него более активно проникали словацкие элементы. Возможно, меньшая степень представленности неперегласованных форм в текстах авторов-лютеран объясняется временным фактором: рассматриваемые тексты были созданы существенно раньше текстов католических авторов, а в более позднее время подобные тексты уже не создавались. Приведем примеры с реституцией исконных гласных в лютеранских текстах:

а) Прибиш: *yadro se obsahuge w Katechysmusu Oswyceneoniekdy muža D. M. Luthera* (A3 úvod) «ядро содержится в Катехизисе некогда проверенного мужа М. Лютера»; *A tak z Nemeckého yazjku na naš Slowenskij gruntowně preložywse Wasseg Wělikomožnosti Pánu Otcu / a Pánj Matky Slawneg Paměti* (A4 úvod) «И так с немецкого языка на наш словацкий основательно переведа Вашему вельможному отцу и славной памяти матери»; *yako list zanássa wítr od Stromu* (RA 1) «как ветер уносит лист от дерева»; *Na dussj máš Sentenciu napsanu w dekretě Pána Boha* (RA D4) «На душе у тебя сентенция, записанная в декрете Господа Бога»; *a z Swiniamj Pekelnymi obidli mám* (RA E) «и проживаю я вместе с адовыми свиньями»; *A o swátem Petrowj y ginych včedlnjcech práwj Krystus Pán / že gijch žadal diábel osiewati yako pssenicu na rјečuci* (RA F2) «И о святом Петре и других учениках рассказывает Иисус, что дьявол заставлял их сеять, как пшеницу ситом»;

б) перевод Коменского: *Ale gestly nekde odtoku a odbehu nemagj, dugu se a do zatok se rozlyewagu*

(182) «И если где-то у них нет стока и отвода, они вздуваются и разливаются бухтой»; *Mezy kterimj negwižssj g[es]t Mesjc, kterj podle toho, yako swu polowicu swetlu ukazuge, pribjwanj a ubjwanj trpiti se a obmesskowanjm swjm mesjce pusobja wywadczj* (180) «Среди которых выше всего находится Луна, которая в соответствии с тем, что свою половину показывает свету, рост и убывание демонстрирует»; *Podobna g[es]t tomuto srna, ale menssia* (189) «Похожа на него косуля, но меньше размером»; *Lew gubatimy plesmy a lwica strassne rwu* (189) «Лев с сутулыми плечами и лвица страшно ревут».

Заключение

В процессе сопоставительного изучения репрезентативных текстов, созданных словацкими католиками и лютеранами в XVII–XVIII вв., была выявлена словакизация их фонетической системы, которая представляла отличающихся два типа. Для католических авторов было характерно более последовательное устранение фонетических особенностей чешского языка, приведшая в некоторых случаях к их полному исчезновению (фонема *ř*) или их употреблению в весьма ограниченном объеме (йотация губных перед *e < ě, e*, перегласовка гласных непереднего ряда), а также проникновению в их тексты фонем словацкого происхождения (например, *dz*). При этом в письменном языке католиков оказываются и элементы западнословацкого происхождения (сочетание *šč*) и устанавливается бездифтонговая вокалическая система, также характерная для западнословацкого диалекта. В связи с этим вполне логичной оказывается кодификация в 1787–1790 гг. словацкого литературного языка католическим священником А. Бернолаком с очевидным преобладанием элементов именно западнословацкого диалекта.

В лютеранских же текстах в большей степени сохранялась связь с чешским литературным языком (широкое использование фонемы *ř*, непроникновение словацкой фонемы *dz*, большая степень сохранения результатов чешской перегласовки). При этом в нем начинает активно формироваться среднесловацкая вокалическая система, так как в тексты активно проникают среднесловацкие дифтонги. В связи с этим видится неудивительным то, что в 1844 г. общественный деятель лютеранского вероисповедания Л. Штур кодифицирует новый литературный язык на среднесловацкой диалектной базе.

Материалы исследования

Bajza 1783 – *Bajza J.I.* René Mládenca Příhodi, a Skusenosti. W Presspurku, 1783. 343 S.

Comenii 2009 – *Comenii J. A.* Ianva lingvae latinae reserata aurea. Leutschovia, 1643. A tanulmányt írta Käfer István. Budapest, 2009.

Dvere 2002 – *Dvere jazyku latinského odemknute zlate (1666) // Pramene k dejinám slovenčiny 2*. Bratislava 2002. S. 179–233.

Sabo 1988 – *Sabo G.J. Hugolín Gavlovič's Valaská Škola*. Columbus, Ohio: Slavica Publishers, 1988. 730 p.

von Rothe, Scholz 2002 – *von Rothe H., Scholz F.* (ed.). *Swaté Biblia Slowénské aneb pisma swatého*. Bd. 1 und 2 Nachdruck der Handschrift von 1750. Paderborn et.: Schöningh, 2002. <http://kb.kapitula.sk/wp-content/uploads/2012/10/Genezis.pdf>. 1983 s.

Индыченко 2015 – *Индыченко А.А.* Чешский литературный язык за пределами его этнической территории в XV – XVII вв.: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2014. 231 с.

Библиографический список

Havránek 1940 – *Havránek B.* Expanse spisovné češtiny od 14. do 16. stol. // *Mathesius V.* (ed.) *Co daly naše země Evropě a lidstvu*. Praha 1940. S. 53–95.

Krajčovič 1962 – *Krajčovič R.* K problematike formovania kultúrnej západoslovenčiny // *Sborník Filozofickej fakulty Univerzity Komenského. Philologica* 1962. № 14, S. 67–101.

Tomeček 2005 – *Tomeček O.* Náboženské pomery v drevorubačských uhliarskych osadách v chotári Banskej Bystrice do polovice 19. storočia // *Acta historica neosoliensia*. 2005. № 8. S. 69–77.

Лифанов 2000 – *Лифанов К.В.* Язык духовной литературы словацких католиков и кодификация А. Бернолака. Москва, 2000. 120 с. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/3022783>.

Лифанов 2020 – *Лифанов К.В.* Орфографические и фонетические богемизмы в словацких переводах XVII в. сочинения Я.А. Коменского «Открытые златые врата латинского языка» // *Отечественная богемистика в новом тысячелетии: сборник научных статей, посвященный памяти заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова Александры Григорьевны Широковой*. Москва, 2020. С. 82–93. URL: DOI: <http://doi.org/10.29003/m1500.978-5-317-06484-6/82-93>. EDN: <https://www.elibrary.ru/flgojy>.

References

Havránek 1940 – *Havránek B.* (1940) Expanse spisovné češtiny od 14. do 16. stol. [Expanse of written Czech from the XIV to the XVI centuries]. In: *Mathesius V.* (ed.) *Co daly naše země Evropě a lidstvu* [What our countries have given Europe and humanity]. Praha, pp. 53–95. (In Czech)

Krajčovič 1962 – *Krajčovič R.* (1962) *K problematike formovania kultúrnej západoslovenčiny* [On the issue of the formation of cultural West Slovak language]. In: *Sborník Filozofickej fakulty Univerzity Komenského. Philologica* [Proceedings of the Faculty of Philosophy of the Comenius University. Philologica], no. 14, pp. 67–101. (In Slovak)

Tomeček 2005 – *Tomeček O.* (2005) *Náboženské pomery v drevorubačských uhliarskych osadách v chotári Banskej Bystrice do polovice 19. storočia* [Religious conditions in lumberjack coal mining settlements in Banská Bystrica until the middle of the XIX century]. *Acta historica neosoliensia*, no. 8, pp. 69–77. (In Slovak)

Lifanov 2000 – *Lifanov K.V.* (2000) The language of the spiritual literature of Slovak Catholics and the codification of A. Bernolak. Moscow, 120 p. Available at: <https://istina.msu.ru/publications/book/3022783>. (In Russ.)

Lifanov 2020 – *Lifanov K.V.* (2020) The orthographic and phonetic bohemisms in the 17th century Slovak translations of the Comenius' *Janua Linguae Latinae Reserata Aurea*. In: *Russian Bohemian studies in the New Millennium: collection of scientific articles dedicated to the memory of the honored professor of Lomonosov Moscow State University Alexandra Grigoryevna Shirokova*. Moscow, pp. 82–93. DOI: <http://doi.org/10.29003/m1500.978-5-317-06484-6/82-93>. EDN: <https://www.elibrary.ru/flgojy>. (In Russ.)